

*Я ошибусь. 404
безмолвных раз. Только и всего.
То нити интернета, то Черты ли-
ца слились, запутались в словах.*

*Сторожкий голос пробежит по скайпу,
опаздывает за движеньем губ...
И хочется твой голос мне погладить,
пока не стал навязчив он и груб.*

*Пока не пролетело наше время
раздорной, но запутанной строкой.
Моя ошибка – это обновленье
страницы, той, что связана с тобой.*

6 июля, 2019

Комментировать стихотворения, неважно, свои или чужие, считаю, нужно по истечении времени. Какого – сказать сложно. Иногда достаточно нескольких дней, чтобы строки, связанные в стих, отлежались, иногда и нескольких лет бывает мало. Рецензируемому здесь стихотворению больше года, оно уже совершает первые самостоятельные поползновения, а значит, пора его выпускать «в люди».

В своих стихотворениях я уделяю огромное значение рифме и околорифменным процедурам. Читатель сразу заметит «*четырестачетыре – то черты ли*»: на самом деле рифма здесь внутренняя и то место, где она переходит в традиционную, определить сложно (*нетачертыли – четырестачетыре*).

Нити интернета я изначально хотел связать с морщинами, но они не ложились в рифму и в ритм, тогда я понял, что черты лица – тоже неплохо.

Обращают на себя внимание и остальные изысканные рифмы: (*Всево – всловах, Поскайпу – погладить, лонашевремя – обновленье, строкой – стобой*). Единственная рифма, выбивающаяся из этого изысканного гряда (*губ – груб*), но и она, на самом деле, задумывалась сложнее, нежели

это кажется на первый взгляд (*виженьем-губ – навязчивонигруб*).

Стихотворение трёхчастное, причём каждое четверостишие может рассматриваться по нескольким классическим схемам:

«Божественная комедия»

1 четверостишие – Ад. Герой не может связаться с возлюбленной и словно находится в аду – он уже на экране видит черты любимого человека и готов отправиться за ней, но связан, опутан нитями интернета, многочисленными «Ошибками 404», путешествуя по ссылкам, он не в силах даже окликнуть любимую, слова его путаются вместе с ним.

2 четверостишие – Чистилище. Герой, наконец-то слыша родной голос, начинает очищаться, выпутываться из паутины ошибочных ссылок. Пускай его компьютер «виснет» и голос не поспевает за движением родимых губ, герой ловит первые счастливые мгновения, понимая, что угадывать, распознавать хорошее для него – единственный путь к счастью. За голосом любимой он готов следовать, внимать ему, гладить, как заблудшую кошку.

3 четверостишие – Рай. По сути, стихотворение заканчивается хорошо, даже раздорные строки не могут помешать сча-

стью. Даже адовы ошибки в начале теперь воспринимаются положительно – отношения не стоят, не топчутся на месте, они развиваются, пускай тяжело, пускай приходится часто прорываться и через «зависания» компа и через «навязчивость» любимого голоса, но его спутница есть, она вместе с ним в символическом «раю» – завершении истории.

«Мёртвые души»

Написанные по классической Дантовской схеме «Мёртвые души» даже больше подходят для расшифровки текста, нежели сама «Божественная комедия».

1 четверостишие – 1 том. Герой, подобно Чичикову, ездит по ссылкам, как по помещикам, и ничего фактически не добивается, лишь запутывается всё больше, понимая, как всё же суров и многообразен мир, который, как он думал, он знает вдоль и поперёк. Ссылки – бездарные помещики, практически каждая сулит адовые 404, черты лиц помещиков обнаруживаются в собственном лице, так же как за очередной ошибкой может скрываться родное и любимое лицо.

2 четверостишие – 2 том. Герой пытается исправиться, как и герой Гоголя, попытавшийся выбраться из многообразия лиц, он слышит близкие, знакомые, правильные голоса, пытается поймать их, но не может, не успевает.

3 четверостишие – 3 том. Не написано. Как и счастье героя не написано. Должен быть по дантовской конструкции – рай, но будет ли? Не обнаружатся ли опять очередные ошибки, раздор, путаница? Достаточно ли герой постранствовал по ссыл-

кам/помещикам/кругам ада, чтобы измениться? В «Мёртвых душах» нет ответа, пожалуй, нет его и в стихотворении.

«Детство – Отрочество – Юность»

Толстовская схема этапов взросления полностью применима и к стихотворению. Если вы не любитель Толстого, можете применить схему «Детство – В людях – Мои Университеты» Горького – она похожа, только героя ждут условия суровее, нежели в толстовской версии.

1 четверостишие – детство. Герой только вступает в большую, странную жизнь, схожую с паутиной интернета, в сущности, он её не знает. Он пытается методом проб и ошибок 404 найти что-то близкое, родное, но запутывается ещё больше, так как познаёт мир всё шире, его не хватает, чтоб впитать, вобрать в себя весь мир.

2 четверостишие – отрочество. Герой начинает прислушиваться к миру, а что-то даже и понимать. Но он растёт, а мозг не поспекает – опаздывает за движениями тела, потому из-за неопытности он не может удержать пойманный голос, тот становится «навязчив и груб».

3 четверостишие – юность. Герой начинает понимать, что жизнь прошла, что он не успел многого, торопится, пытается наговориться, обновиться, пока строка не станет раздорной, как старость, пока не запутается окончательно – то ли жизнь прошла, то ли она только начинается. «Юность», кстати, у Толстого тоже не дописана до конца, так что оставим финал открытым, пользуясь тем, что остаётся надежда на то, что любую ошибку можно обновить и дожидаться заветного слова.